

УДК 94(477.75)

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-2-175-193

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАРАИМОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ КАРАИМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)¹

Ткачев А. С.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: antontckachov@gmail.com*

Проанализирован комплекс нормативно-правовой документации, разработанный российским правительством в ходе мероприятий по изменению правового положения караимского населения в России. Начало первого этапа трансформации юридического статуса караимов можно отнести к 1795 г., когда Екатерина II подписала закон «Об увольнении Таврических Евреев, именуемых Караимы, от положенных на всех вообще Евреев податей». В соответствии с этим документом караимы освобождались от уплаты двойного промыслового налога, ставшего обязательным для евреев-рабанитов. В дальнейшем светские и духовные лидеры караимских общин Крыма и губерний Северо-Западного края Российской империи неоднократно направляли в адрес вышестоящих инстанций различные ходатайства с целью предоставления караимам экономических и других льгот. В этих прошениях их авторы указывали на имевшиеся между караимами и евреями-рабанитами различия в этническом и религиозном контексте. Указы Сената, постановления, определения и распоряжения Министерства внутренних дел, циркуляры Департамента духовных дел иностранных исповеданий и иная документация отражают историю первого этапа борьбы караимов за свои гражданские права. В 1837 г. был утвержден проект создания Духовного правления караимов в Евпатории, ставшего первым официальным учреждением конфессионального самоуправления караимов Российской империи. Второй этап документального оформления гражданского статуса караимов относится к 1840–1860-м гг. и он характеризуется дальнейшими мероприятиями по законодательному регулированию различных аспектов социально-экономической жизни караимов.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, законодательство, караимы, евреи-рабаниты, органы конфессионального самоуправления

Вопросы изучения социокультурной эволюции караимов в Российской империи в конце XVIII – начале XX в. сегодня представляют исследовательский интерес для многих специалистов. Так, например, в публикациях Г. Ахиезер [1–3; 47; 48], О. Б. Белого [4–6], М. Г. Крамаровского [3; 18–20], М. И. Гаммала [9–13], Д. А. Прохорова [37–41], Ф. Миллера [49; 50], а также ряда других авторов рассматриваются различные аспекты, связанные с процессом интеграции караимов в российский социум на рубеже столетий, проблемы их аккультурации и этапы оформления юридического статуса. Важным направлением в изучении прошлого караимских общин Российской империи является история трансформации правового

¹ Исследование выполнено под руководством Д. А. Прохорова, д.и.н., профессора кафедры управления документами, архивами и организации работы с молодежью исторического факультета, институт «Таврическая академия», КФУ им. В. И. Вернадского.

положения евреев-рабанитов, в отношении которых государство проводило дискриминационный курс «поражения в правах». Караимов же, судя по сохранившимся документальным свидетельствам, отличало то, что они находились под своеобразной опекой российских властей.

Целью статьи является анализ российской нормативно-правовой документации в рамках первого этапа трансформации юридического статуса караимского населения, начавшейся вскоре после присоединения Крыма к России в 1783 г., и которая длилась до конца 1830-х гг. Выделение именно этого хронологического отрезка как определяющего в формировании законодательной базы в отношении караимского населения Российской империи может быть объяснено тем, что на высшем уровне принимались ключевые законы и постановления, которые на долгое время определили положение этой этноконфессиональной общности в иерархии российского общества. Привлечение широкого круга источников призвано раскрыть роль российской высшей администрации в оформлении гражданских прав российских «иностранцев», продемонстрировать различия в правовом статусе караимов и евреев-рабанитов, проживавших в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в., а также изучить комплекс документов, относящихся к истории создания органов караимского конфессионального самоуправления.

После присоединения Крымского полуострова к России в 1783 г. одним из наиболее значимых направлений деятельности российских властей в освоении нового региона стала инкорпорация местного населения в российское правовое поле, а также решение задач, связанных с определением юридического статуса местного населения – крымских татар и караимов. Общая численность жителей на полуострове в начале 80-х гг. XVIII в. составляла около 115 тыс. человек, причем представителей иудейских общин (караимов и евреев-рабанитов) насчитывалось 1407 человек. Все они были записаны как «жиды» в ведомости, представленные командующему русскими войсками на полуострове, а также Каспийским и Черноморским флотами, барону и графу О. А. Игельстрому для составления «Камерального описания Крыма. Что касается крымских татар, то их численность составляла 54 936 человек (переписью учитывалось только мужское население). В соответствии с данными ведомости, на полуострове зафиксировали наличие 407 «домов жидовских» [22, с. 103]. К 1795 г. число жителей возросло и составило 156,4 тыс. человек (из них 137 тыс. крымских татар) [23, с. 39; 21, с. 628, 636]. Начиная с 1791 г., в Новороссии (в Екатеринославской, Херсонской губерниях, а также в Таврической области, а с 1812 г. и в Бессарабской области) власти разрешили селиться и евреям-рабанитам, мигрировавшим сюда из польских и галицийских земель после разделов Польши. С 1794 г. они получили право на жительство в северо-восточных губерниях Украины (Черниговской и Полтавской). В целом же на территории Новороссии по результатам III ревизии (1762–1764) на долю еврейского населения приходилось 1,1%, по данным IV ревизии (1781–1783) – 1,4%, и по сведениям V ревизии (1794–1796) – 1,5% от общего числа жителей. В Таврической области в соответствии со информацией, приведенной в IV ревизии, евреев-рабанитов насчитывался всего 1%, а по V

ревизии – 0,6% [17, с. 222]. Что касается караимов, то по данным ревизий 1792 и 1796 г. в Крыму их насчитывалось почти 2410 чел. [8, с. 104].

Указом от 23 июня 1794 г. императрица Екатерина II объявила об установлении двойного промыслового налога, который теперь должны были платить, наравне с евреями Минской, Изяславской, Брацлавской, Полоцкой, Могилевской, Киевской, Черниговской, Новгород-Северской, Екатеринославской губерний, также и еврей-рабаниты, проживавшие в Таврической области. Представителям еврейского населения вышеназванных территорий дозволялось записываться по городам в мещанство и купечество, но при этом правительством было сделано распоряжение, что «с тех из упомянутых евреев, которые таковым дозволением пользоваться желают, собирать с 1 числа следующего июля установленные подати вдвое противу положенных с мещан и купцов христианского закона разных исповеданий». Для купцов эта сумма составляла 2% с указанного ими капитала, а для мещан – 4 рубля. Тех же лиц из евреев, которые не изъявили желание оставаться в Российской империи, предполагалось освободить от этого налога на основании «Жалованной грамоты городам» 1785 г., однако это могло произойти лишь после уплаты ими двойной подати за три года [24, с. 532].

Крымские караимы, которых российская администрация, не вникавшая в различия догматического характера между евреями-рабанитами и караимами, первоначально причислила к евреям, также подпадали под действие данного закона. Тем не менее, подобное положение дел не устраивало представителей караимской общины, и поэтому они обратились к правителю Таврической области генерал-майору С. С. Жегулину с прошением об освобождении их от уплаты двойного промыслового налога [37, с. 77]. С. С. Жегулин, в свою очередь, включил текст ходатайства караимов в свой рапорт от 16 января 1795 г., который направил правителю Новороссии и Бессарабии графу П. А. Зубову. В этом документе в частности речь шла о том, что «общество Таврических Евреев, от многих веков в полуострове обитающих, именуемых Караимы, которые суть другого совсем закона от рабинов, поданным ко мне прошением, ссылаясь на бывших в Тавриде начальников и на меня самого в незасорном их поведении, и что они, составляя состояние свое торговлею, промыслами и садоводством, отправляют по выборам службу и должности с возможным усердием, в платеже податей, законом положенных, всегда исправны и никогда не привержены к таковым порокам, нареканиям и предосудительным поступкам, каковые являются иногда от приходящих вновь на жительство в Тавриду Евреев, рабинами называемых, неотступно просят меня свидетельствовать о сем пред Вашим сиятельством и испросить, яко у милостивого и правосудного начальника, высокого благоволения, во от личности их от новых пришельцов рабинов, здесь водворяющихся, и пожалованием им преимущества во и избавлении навсегда домов их от постоя» [42, л. 10–11]. В тексте этого прошения особенно подчеркивались преимущества, которые караимы смогли получить от российских властей после присоединения Крыма к России. В частности, прежде всего имелась ввиду свобода вероисповедания, на

которую, по словам самого ходатая, находившиеся в европейских и азиатских владениях единоверцы караимов «взирали примечательно».

Имея целью подкрепить изложенные в своем прошении аргументы личным ходатайством, в 1795 г. в Санкт-Петербург направились избранные крымской караимской общиной для этой цели делегаты: евпаторийский купец Шеломо Бабович, экс-управляющий финансами и заведующий монетным двором крымского хана Шагин-Гирея Биньямин бен Шемуэль Ага, а также гахам (духовный глава) Чуфут-Кале Йицхак бен Шеломо. Они были уполномочены общиной представлять интересы караимов перед высшей российской администрацией. Граф П. А. Зубов, приняв караимскую делегацию и рассмотрев поданную ему коллективную петицию, по итогам состоявшейся встречи представил Екатерине II доклад, где изложил основные пункты прошения караимов. В конечном итоге, приняв во внимание все обстоятельства, изложенные в записке П. А. Зубова, императрица 8 июня 1795 г. подписала Сенату указ № 17340 «Об увольнении Таврических Евреев, именуемых Караимы, от положенных на всех вообще Евреев податей». В соответствии с положениями этого документа, караимы освобождались от необходимости платить двойной промысловый налог. Помимо этого, наравне с другими купцами и мещанами, проживавшими в Таврической области, они избавлялись от уплаты «рекрутского» сбора и от солдатского постоя в их домах («чтобы без особой нужды излишнего не было»). Вместе с тем в указе императрицы специально оговаривалось то обстоятельство, «чтобы в общество сих Караимов не входили из тех Евреев, как известны под именем Раббинов», но с уточнением, что «через таковое их облегчение не могло быть обременения прочим обывателям, с которыми они по законам должны нести равные повинности». Распоряжение дополнялось указами Правительствующего Сената от 7 сентября 1794 г. и от 19 октября 1794 г. Помимо всего прочего, караимам разрешалось, на основании государственных узаконений, принятых в Российской империи, владеть движимым и недвижимым имуществом. Соответствующее распоряжение об освобождении караимов от двойного налогообложения последовало затем и в адрес Таврической областной казенной палаты, занимавшейся фискальными сборами с населения Таврической области [24, с. 705–706].

Таким образом, впервые на законодательном уровне караимы смогли закрепить свой новый статус, который уравнивал их с крымскими татарами; одновременно в правовом поле они дистанцировались от евреев-рабанитов. Полученные экономические льготы позволили многим караимским купцам существенно упрочить свое материальное положение, а приобретение земель, покинутых крымскими татарами в ходе их первой эмиграции в середине 80-х гг. XIX в. (причем осуществлялось это практически за бесценок или за минимальную сумму), сделал многих караимов состоятельными землевладельцами и обладателями обширных участков земли в разных районах полуострова. В конце 1795 г. по данным Таврической областной казенной палаты с евреев-ашкеназов и крымчаков, проживавшим на территории области, взимался подушный налог на сумму 1296 руб., а также двойной промысловый налог в размере 80 руб. [7, с. 65]. Что касается

караимов, то по итогам ревизии 1796 г. купцов 3-й гильдии и членов их семей в караимской общине Чуфут-Кале насчитывалось 452 человека (257 мужчин и 195 женщин), а мещан – 39 человек (17 мужчин и 22 женщины) [38, с. 73].

9 декабря 1804 г. правительство приняло высочайше утвержденное «Положение об устройстве евреев». Во вступительной части указа императора Александра I в частности говорилось о том, что, рассмотрев неоднократно поступавшие в адрес правительства жалобы на злоупотребления и беспорядки «во вред земледелия и промышленности обывателей в тех Губерниях, где Евреи обитают», было принято решение закрепить указом 9 ноября 1802 г. Положение о создании «Комитета о благоустройстве евреев» (или «Первого еврейского комитета») [25, с. 731]. В него вошли министр юстиции Г. Р. Державин, министр внутренних дел граф В. П. Кочубей, товарищ министра иностранных дел князь А. Ю. Чарторыйский, а также государственный деятель и реформатор М. М. Сперанский. Эти сановники разработали текст статей закона, вызванного якобы необходимостью спасения крестьян от вреда, причиняемого им евреями [16, с. 330]. «Комитет, собрав все сведения к сему принадлежащие, и, сообразив разные предположения о устройстве Евреев доселе бывшие, поднес Нам положение вновь для них составленное, с изъяснением в особенном докладе причин, на коем оно основано», – говорилось далее в тексте «Положения» [25, с. 731].

Этот документ включал пять разделов, в свою очередь, состоявших из 54 пунктов: «О просвещении», «О разных состояниях и промыслах Евреев и преимуществах», «О обязанностях Евреев по вышеозначенным их состояниям» (крестьяне, фабриканты, ремесленники, купцы, мещане), «О гражданском устройстве Евреев» и «О должности Кагалов». В целом «Положение» 1804 г. характеризовалось явной антиеврейской направленностью и было направлено на разрушение традиционного уклада жизни евреев. Что же касается караимов, то действие данного закона, благодаря указу Екатерины II от 8 июня 1795 г., на них не распространялось, как не затронула караимов и перепись еврейского населения, проведенная в Таврической губернии в 1804 г.

Расширение территориальных границ Российской империи в конце XVIII в. за счет ее окраин закономерно привело к увеличению численности населения в государстве, причем в большинстве таких регионов превалировал «иностранческий» компонент. Для административного управления этими категориями населения потребовалось создание особых административно-юридических структур. В 1802 г. было учреждено Министерство внутренних дел Российской империи, а в 1810 г. – Главное управление Духовных дел иностранных исповеданий. В его ведении находились дела лиц католического, армяно-григорианского и протестантских вероисповеданий, а также духовные дела мусульман, евреев, караимов и ламаистов. Указ № 24326 от 17 августа 1810 г. определил сферу компетенций, находившихся в ведении Главного управления, а именно: строительство и упразднение зданий религиозного культа, контроль над состоянием имений и капиталов, брачные дела, надзор за католическими духовными семинариями и монастырями и др. [26, с. 322–328]. 24 октября 1817 г., в соответствии с указом № 27106, к работе приступило

Министерство духовных дел и народного просвещения, контролировавшее все конфессии империи и систему учебных заведений. В состав министерства входил Департамент духовных дел, с обер-прокуратурой Священного Синода и Главным управлением. В составе Департамента его 1-е отделение занималось делами лиц греко-российского вероисповедания, 2-е отделение – делами лиц римско-католического вероисповедания, 3-е – делами униатов и армяно-григориан, а 4-е отделение – делами протестантов, мусульман, иудеев, а также представителей других религий (в том числе, и караимов) [27, с. 815].

Однако 15 мая 1824 г. император Александр I, неудовлетворенный медлительностью действий довольно громоздкого аппарата министерства, упразднил указанную структуру. Тогда же императорским указом Министерство народного просвещения и Главное управление Департамента духовных дел разделили на отдельные ведомства. А 24 августа 1827 г. был утвержден штат Главного управления, состоявшего теперь из трех отделений: 1-го (дела католиков, униатов и армяно-григориан), 2-го (дела протестантов) и 3-го отделений (дела представителей прочих религий). В 1832 г. Главное управление преобразовали в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) и включили его в состав МВД, а в 1836 г. завершилось составление «Свода уставов исповеданий иноверческих и православного», в соответствии со статьями которого регулировались отношения Церкви и государства в России [46, с. 205].

Следующим важным успехом караимов в процессе получения ими правовых льгот стало присвоение им особого статуса в соответствии с законом о рекрутской повинности 1827 г. Указом императора Николая I № 1329 от 26 августа 1827 г. устанавливались нормы военного призыва для евреев. С официальным принятием этого документа достигалась основная цель: российский монарх полагал справедливым, чтобы несение рекрутской повинности было уравнено для всех состояний и сословий его подданных, и поэтому посчитал необходимым «обратить Евреев к отправлению рекрутской повинности в натуре». Призывной возраст для евреев, которые должны были нести воинскую рекрутскую повинность в каждой губернии независимо от христиан, устанавливался в пределах от 12 до 25 лет. Денежный сбор, который полагалось взимать с представителей еврейского населения в качестве замены для них рекрутской службы, отменялся (возможность финансовой компенсации за непредоставление евреями рекрутов предполагалась только в тех случаях, когда за той или иной еврейской общиной не числилось недоимок при уплате казенных податей или земских повинностей, или же у общины отсутствовали долговые обязательства перед какими-либо учреждениями или же частными лицами). В подобных случаях воинским присутствием принималась так называемая «рекрутская квитанция» или от еврейских обществ, или непосредственно от лица, уплатившего требуемую сумму. От рекрутского призыва также могли быть освобождены купцы-евреи, предоставившие свидетельства о своей принадлежности к купеческому сословию (однако такой документ гарантировал только личное освобождение, и его действие не распространялось на членов купеческой семьи). Освобождение от несения рекрутской повинности предоставлялось и тем евреям, кто

окончил начальные, средние и высшие учебные заведения, и мог предоставить свидетельства об отличных успехах и хорошем поведении. В категорию освобожденных от призыва попадали: мастера-ремесленники, работавшие на еврейских фабриках; подмастерья, обучавшиеся ремеслу у христиан; еврей-хлебопашцы и евреи, занимавшиеся земледелием в «малых обществах» [28, с. 727–732]. Российскими евреями этот закон был воспринят как безусловно репрессивный акт со стороны власти [12, с. 48].

Данный указ изначально предполагал привлечение к отбыванию рекрутской повинности и караимов, и их светским и духовным лидерам вновь пришлось предпринимать безотлагательные меры для того, чтобы дистанцироваться в этом вопросе от евреев-рабанитов. Для этого состоятельный евпаторийский купец и будущий караимский гахам Симха бен Шеломо Бабович (сын Шеломо «Чабак» Бабовича, участника первой поездки караимов в Санкт-Петербург в 1795 г.) вместе с газзаном евпаторийской караимской общины Йосефом-Шеломо «Яшаром» Луцким сначала обратились к губернским властям с ходатайством об освобождении караимов от рекрутчины, однако местная администрация данную просьбу отклонила, сославшись на недостаточную компетентность для решения этого вопроса. Тем не менее, личная протекция новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова придала очередной делегации караимов, отправлявшейся в Санкт-Петербург, необходимую легитимность, вселив в ее участников надежду на благополучный исход дела. В конечном итоге С. Бабовичу и Й.-Ш. Луцкому после аудиенции у императора все же удалось добиться отмены действия указа № 1329, который теперь не распространялся на караимов, поскольку Николай I повелел «набор рекрут из Евреев Караимов в Таврической губернии приостановить, ибо там не берут рекрут и из татар» [15, л. 32].

Успех в вопросе освобождения караимов от рекрутской повинности, личное покровительство князя М. С. Воронцова и благосклонность представителей высших кругов власти к караимам в решении многих вопросов правового характера вдохновили Симху Бабовича предпринять новые шаги к достижению новых экономических преференций для караимов. Например, в 1825 г. он составил на имя императора прошение¹, в котором отметил особый статус караимов, дарованный им Екатериной II: «Обращаясь в торговле и промыслах, мы вскоре успели достигнуть счастья, что в Бозе почивающая блаженная и вечной славы достойная памяти Августейшая Бабка Вашего Императорского Величества Великая Екатерина Рескриптом 8-го июня 1795 года, отличив нас от евреев-раввинов, повелено[ла] платимых сими двойных податей, с нас, Караимов, не брать, а взыскивать оные по прежнему на равных с прочими купцами и мещанами, в области Таврической живущими, с предоставлением местному начальству оказывать нам по возможности и другие выгоды и облегчения». Далее предприимчивый купец излагал от имени крымских караимов новую просьбу, заключающуюся в предоставлении им торговых

¹ Впервые этот документ был введен в научный оборот О. Б. Белым, однако в тексте публикации присутствуют неточности [4, с. 30–35].

льгот. «Но ныне, когда по неизреченному милосердию твоему, предоставлено татарам заниматься всякого рода торговлею и промыслами, не записываясь ни в какие торговые разряды, то есть без всякой по оным в казну заплаты, – писал С. Бабович, – наши торговые дела совершенно подорваны. Ибо мы не можем никакими торговыми промыслами заниматься, не уплатив в казну особенных значительных пошлин, от которых татары вовсе изъяты, заплативши оные вовсе средства, сбывать свои товары и произведения с каковою-либо выгодой, потому что в одном и том же месте татары, не платя ничего за право торговли, имеют возможность продавать свои товары и изделия гораздо низшею против нас ценою, но с достаточною для себя и покупателей выгодой. Одним словом, нам остается или прекратить сами торговые дела, единственное наше занятие или продолжать оные очевидно для нашего в конец разорения» [15, л. 19–20]. Тем не менее, в данном конкретном случае ход прошению С. Бабовичу так и не был дан, поскольку никаких официальных распоряжений от правительства по поводу фискальных обязательств караимов не последовало.

В 1828 г. караимы губерний Северо-Западного края Российской империи, также опасавшиеся возможного набора в рекруты, отправили в Варшаву, к наместнику Царства Польского великому князю Константину Павловичу гевира (предводителя) караимской общины г. Луцка Авраама бен Моше Магаса, с аналогичным ходатайством. Конечный успех миссии подкрепляло распоряжение Комитета Министров об освобождении караимов Литвы и Волынской губернии от рекрутской повинности. Теперь за освобождение от призыва в армию караимы должны были платить по 2 тыс. руб. серебром за каждого рекрута [39, с. 138–139].

Последовавшие за этим события в сфере законодательства, связанные с оформлением гражданских прав караимов, обуславливались внутриаполитическим курсом российского правительства, направленным на дальнейшее юридическое ограничение прав еврейского населения, его гражданских свобод. Так, 20 ноября 1829 г. Николай I подписал указ, в соответствии с которым евреям (за исключением военнотружущих) предписывалось в течение двух лет покинуть Севастополь и Николаев. Определив «неудобным и вредным» пребывание неслужащих евреев в городах Севастополе и Николаеве, российский самодержец объявлял неотложные меры по выселению евреев из городов, которые считались основными военноморскими базами Российской империи на Черном море. В частности, евреям не должны были иметь в этих городах ни постоянного жительства, ни культовых построек, а также не могли быть приписаны ни к одному городскому сословию. Евреям, уже имевшим в Севастополе и Николаеве оседлость, или же тем из них, кто был приписан к этим городам, необходимо было в течение года «переписаться» в другие населенные пункты, открытые для их постоянного пребывания. Принадлежавшую евреям недвижимость в Николаеве и Севастополе (дома, земельные участки, лавки и иную собственность) предлагалось в течении двух лет выставить на продажу (в том случае, если в отведенный правительством срок недвижимость не будет распродана, то она должна была быть реализована на публичных торгах, с оценкой ее стоимости от казны) [29, с. 790].

Завершить высылку евреев из Севастополя и Николаева планировалось в течение двух лет. Тем не менее, неоднократные ходатайства командующего Черноморским флотом адмирала А. С. Грейга (справедливо полагавшего, что высылка евреев может привести к деградации экономики этих городов, и в особенности таких ее отраслей, как ремесленное производство и торговля), смогли лишь отсрочить данные мероприятия. Первоначально срок высылки был перенесен на 1832 г., затем – на 1833 г., и в 1834 г. евреев окончательно выселили из Севастополя [45, стб. 721–723]. Вместе с тем, в Ст. 8 императорского указа № 3268 совершенно недвусмысленно подчеркивалось, что все принятые меры не должны относиться к караимам, которым не запрещалось жить и владеть собственностью в Севастополе и Николаеве на прежних основаниях [29, с. 791]. Евреи смогли получить право вновь селиться в Севастополе лишь в 1859 г., когда Государственный Совет предоставил купцам-евреям всех гильдий, а также евреям, имевшим звание личного или потомственного почетного гражданина и занимавшимся торговлей, право постоянного жительства в Севастополе и Николаеве. Члены их семей и евреи, нанятые в качестве конторщиков, приказчиков и слуг отныне могли селиться здесь без ограничений. Что касается Николаева, то в соответствии с законом от 24 марта 1866 г. № 43139 для лиц из числа евреев были отменены все ограничения на право проживания в Николаевском военном губернаторстве [36, с. 316–318].

Наряду с оформлением гражданских прав караимы постепенно расширяли свое присутствие в экономическом пространстве Российской империи. Первая половина XIX в. характеризуется постепенным проникновением караимского купеческого капитала в крупные промышленные центры империи. Караимские общины в этот период возникают в таких городах Юга России, как Одесса, Николаев, Херсон, Екатеринослав. Растет численность караимов в Таврической губернии (в том числе, и за счет мигрантов, прибывавших в Крым из караимских общин Царства Польского и губерний Северо-Западного края империи). Причем вместе с сородичами в Крым из Волыни и Литвы переселялись и видные караимы-маскилы, носители идей Гаскалы (Еврейского просвещения), что впоследствии не могло не отразиться позитивно на общем образовательном уровне крымской караимской молодежи. Среди прибывших были: Йосеф-Шеломо Луцкий (акроним «Яшар»), его сын Авраам («Абен-Яшар») Луцкий, Мордехай Султанский, Давид Кокизов, Авраам Фиркович. Многие из них известны прежде всего тем, что являются авторами нескольких основополагающих для караимов трудов догматического и богословского характера. Кроме того, отдельные представители караимских общин западных губерний стали духовными лидерами местных караимов: так, например, Йосеф-Шеломо Луцкий даже был избран газзаном евпаторийской общины, что соответствовало должности духовного главы всех караимов Крыма (однако затем он отказался от этой должности, предпочтя ей карьеру учителя). Как полагает М. И. Гаммал, сама биография луцких переселенцев-маскилов может считаться образцом карьеры в традиционной патриархальной караимской общине. Деятельность же газзана Севастопольской кенасы, известного собирателя иудейских древностей Авраама бен Шемуэля

Фирковича неоднократно становилась предметом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей [11, с. 34; 41, с. 106, 185, 329].

Что же касается непосредственно экономических интересов караимов, то традиционными их занятиями в это время по-прежнему остаются торговля, садоводство, виноградарство, табаководство. Как сообщали авторы середины XIX в., караимы были «весьма искусны» в торговле и сельской промышленности; многие из них имели в Крыму большие участки земли, виноградные сады и овчарни [8, с. 104]. Постепенно активность караимов проявлялась и в других сферах экономики, а их присутствие наблюдается уже в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Кременчуге, а также в других российских городах и регионах.

Вскоре российское правительство продолжило разработку новых законодательных решений, направленных на дальнейшее обоснование антиеврейских мер. 13 апреля 1835 г. вступило в действие новое «Положение о евреях» (№ 8054), которым ограничивалось их проживание в ряде местностей Российской империи. Так, евреям-рабанитам разрешалось постоянное жительство в губерниях: Виленской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Минской, Подольской, а также в Бессарабской и Белостокской областях. Постоянное проживание, но с ограничениями, разрешалось евреям: в Киевской губернии (кроме Киева), в Херсонской губернии (кроме Николаева), в Таврической губернии (за исключением Севастополя); в Могилевской и Витебской губерниях (кроме селений); в Черниговской и Полтавской губерниях (кроме казенных и казачьих селений, из которых уже ранее выслали евреев). Статьями «Положения» разрешалось постоянное жительство в Курляндской губернии тем евреям, «кои доселе там записаны по ревизии с семействами их»; переселение же туда евреев из других губерний официально запрещалось. Помимо всего прочего, евреи могли проживать в Лифляндской губернии (в г. Рига и в посаде Шлок Рижского уезда), с теми же ограничениями, как и в отношении Курляндской губернии. В западных пограничных губерниях, в селах и деревнях, отстоящих от границы ближе 50 верст, евреям селиться вновь воспрещалось. Вместе с тем караимы вновь получили льготы от государства, так как в Ст. 21 «Положения» 1835 г. было сделано уточняющее разъяснение о том, что караимы, помимо прав, предоставленных новым законом евреям-рабанитам, могут пользоваться еще и теми льготами, что были им предоставлены ранее правительственными грамотами и постановлениями [30, с. 311]. Таким образом, «Положение» 1835 г. представляло собой свод распоряжений, с прибавлением ряда новых постановлений, еще более ограничивавших права еврейского населения. При этом статус караимов, живущих в России, был юридически подтвержден, а льготы и экономические преференции, полученные ими ранее, способствовали дальнейшему расселению караимов в российских губерниях, увеличению численности караимских общин и росту благосостояния многих их представителей.

Отметим, что власти не ограничились введением в действие «Положения» 1835 г., и в 1840 г. был учрежден «Комитет для определения мер коренного преобразования евреев в России», а одним из основных направлений его работы стала

модернизация системы еврейского образования. 19 декабря 1844 г. было принято «Положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов». Таким образом, функции по учету еврейского населения отныне возлагались на органы городского самоуправления, а в задачи еврейских общин по-прежнему входил сбор податей и поставка рекрутов для набора в регулярную армию [34, с. 887].

Одновременно с крымскими караимами оформлением своих гражданских прав занимались и их единоверцы, проживавшие в городах и уездах губерний Северо-Западного края Российской империи. Например, представители караимской общины г. Троки в сентябре 1829 г. обратились к местной администрации с ходатайством, в котором интересовались: имеют ли юридическую силу привилегии, ранее предоставленные караимам польскими королями? (До раздела Речи Посполитой между Прусским королевством, Российской империей и Габсбургской монархией). В соответствии с этими королевскими указами караимам предоставлялось право жить и заниматься ремеслом и торговлей в указанном городе. Во-вторых, ходатаев более всего волновал вопрос: имеют ли право еврей-рабаниты проживать в Троках и пользоваться всеми выгодами наравне с караимами?

Это прошение караимов, после того, как оно было рассмотрено в Троцком поветовом и в Гродненском главных судах, направили в 1-е Отделение 3-го Департамента Правительствующего Сената, вынесшего по этому вопросу свой вердикт. В частности, в документе говорилось о том, что в соответствии с привилегиями, выданными трокским караимам, начиная с 1646 г. польским королем Владиславом IV и подтвержденными впоследствии другими польскими королями (в числе последних назывался Станислав Август, закрепивший правовой статус караимов в 1776 г.), было предоставлено право жить и заниматься промыслами в городе Троках. До рассмотрения данного дела в 1810 г. права трокских караимов никем не были оспорены, и поэтому 1-е Отделение 3-го Департамента Сената в отношении привилегий, выданных караимам, и согласно заключению Троцкого поветового суда, двух заседателей Главного суда, а также в соответствии с постановлениями Виленской казенной палаты и виленского гражданского губернатора, министров народного просвещения, внутренних дел и, наконец, великого князя Константина Павловича, признало, что «привилегии, выданные караимам города Троц разными польскими королями, могут оставаться в своей силе» [29, с. 638, 639].

7 января 1836 г. было обнародовано ранее утвержденное Николаем I мнение Государственного Совета (указ № 7733) «О праве Евреев-Караимов на исключительное от евреев Раббинистов жительство в городе Троках». Документ подтверждал исключительное право караимов, дарованное им польскими королями на проживание в г. Троки. Евреям-рабанитам власти предложили избрать другое местопребывание, а для их переселения устанавливались следующие ограниченные сроки: тем из евреев, кто имел в городе законно приобретенную недвижимость, необходимо было переселиться в течение пяти лет; тем же, кто собственных домов не имел, было сделано распоряжение покинуть город в течение года. В том случае,

если кто-то из евреев-рабанитов содержал в Троках какой-либо откуп, или же иные оброчные статьи по ранее официально заключенным контрактам, то таковым лицам необходимо было покинуть город по истечении двух месяцев [30, с. 18–19].

20 октября 1836 г. Правительствующий Сенат, заслушав доклад министра внутренних дел Д. Н. Блудова, принял высочайше утвержденное положение «О жительстве евреев в городах Вильне и Троках» (указ № 9625). В этом документе в частности речь шла о ранее установленных «Положением» 1835 г. ограничениях как на права евреев относительно их проживания в городах Вильне и Троках, так и на запрет владения ими недвижимостью в г. Каменец-Подольск. Отдельные ограничения, установленные «Положением» 1835 г. на проживание евреев в Подольской и Виленской губерниях, правительство решило упразднить, однако с уточнением, что в губернском городе Вильно евреям жить дозволялось, за исключением двух улиц: «...одной, ведущей от острой Браны до Кафедрального Собора, а другой от Трокской Браны до костела Св. Иоанна; и кроме города Трок». Таким образом, в итоге г. Троки вынужденно покинули 192 еврея, в то время как 172 члена местной караимской общины, которым правительством предоставило исключительное право на жительство в отличие от евреев-рабанитов, по-прежнему оставались в городе. Это разрешение на узаконенное проживание караимов в Троках впоследствии подтверждалось и «Уставом о паспортах и беглых» Свода законов Российской империи 1857 г. [44, с. 9]. Что касается евреев-рабанитов, то им было разрешено вновь поселиться в городе только в 1862 г. [31, с. 123–124; 14, с. 29–32].

Необходимо упомянуть и о том важном обстоятельстве, что караимы западных губерний России (по-видимому, не вполне рассчитывавшие на длительное сохранение статус-кво в отношении правового размежевания с евреями-рабанитами), предприняли необходимые шаги для подтверждения своих претензий на исключительность проживания в Троках и занятия там экономической деятельностью. Поэтому в 1853 г. представители Трокской караимской общины направили императору Николаю I прошение о рассмотрении трех десятков документов на польском языке, предоставленных караимам польскими королями, где подтверждались права и привилегии, выданные членам караимской общины г. Троки. Сам текст прошения, в котором говорилось, что «правительство Русское изъявило утвердить эти права и преимущества, насколько они применимы к настоящему быту и устройству государства», а также копии документов, снабженные переводом на русский язык (в числе прочих к прошению прилагались копии с трех ярлыков, выданных караимской общине Чуфут-Кале крымскими ханами), вместе с сопроводительным письмом Виленского гражданского губернатора с точным, подробным и полным анализом караимских грамот в конечном итоге были рассмотрены императором, одобрены им и переданы министру внутренних дел Д. Г. Бибинову для последующего решения вопроса по существу дела [43, л. 83–85, 173, 173 об., 184–272; 40, с. 183–184].

Завершением первого этапа оформления гражданских прав караимского населения Российской империи стал закон о создании органов караимского конфессионального самоуправления. Подготовкой необходимых документов и

разработкой пунктов «Положения» будущей структуры занимался один из светских лидеров караимской общины Крыма, купец Симха бен Шеломо Бабович. Сегодня в массиве документов, отложившихся в фонде 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора» Государственного архива Республики Крым, сохранились черновики записок, отношений и ходатайств, направленных С. Бабовичем во властные структуры, а также ответы на них вышестоящего начальства.

Наконец, 3 марта 1837 г. последовал указ № 9991 с «Положением об учреждении Таврического Караимского духовного правления», отныне получавшего право регулировать религиозную деятельность внутри караимских общин. В тексте закона определялось, что «живущие в пределах Таврической губернии караимы ходатайствуют об устройении состояния их духовенства и о даровании им некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство» [32, с. 132]. Очевидно, что С. Бабович, лично составлявший и курировавший проект «Положения» о создании органа конфессионального управления караимами (рукописный черновик проекта и одна из первых его типографских версий выявлены в делах фондов ГАРК и РГИА О. Б. Белым и Д. А. Прохоровым), ориентировался на документ, принятый ранее в отношении мусульманского духовенства [41, с. 109–114; 4, с. 30–35]. Об этом могут свидетельствовать многие близкие по смыслу формулировки в пунктах, присутствующих в текстах обоих документов. Таким образом, Таврическое Караимское духовное правление, устав которого после внесения необходимых правок утвердил ДДДИИ МВД, получило официальное наименование «Крымского и Одесского караимского общества Таврического губернатора» (до этого носившего название «Дома суда», или «Судебного дома караимов») [43, л. 1–5; 15, л. 41–43 об.]. А 4 апреля 1839 г. был утвержден указ Правительствующего Сената № 19206, в соответствии с которым гахамом (верховным главой) караимского духовенства в Таврической области и городе Одессе утверждался евпаторийский 1-й гильдии купец Симха бен Шеломо Бабович, с тем условием, чтобы в будущем, в соответствии с § 8 принятого Положения, должны были быть избираемы на эту должность по два кандидата [33, с. 348–349].

Таким образом, с законодательным утверждением в 1837 г. «Положения об учреждении Таврического Караимского духовного правления» завершился первый этап конструирования крымскими караимами и их единоверцами, проживавшими в губерниях Север-Западного края Российской империи, новой этноконфессиональной идентичности, направленной на дистанцирование от евреев-рабанитов. Предпринятые религиозной и светской верхушкой крымской караимской общины инициативы, многочисленные прошения и миссии караимских делегаций в столицу империи прежде всего были направлены на получение караимами нового правового статуса, а также экономических и иных привилегий от российского правительства. Антиеврейская направленность внутривластного курса, разработанного российским истеблишментом в конце XVIII – первой половине XIX в., способствовала тому, что караимы стремились не только убедить власти в существовавших у них отличиях от евреев-рабанитов (в связи с этим лидер крымской

караимской общины С. Бабович утверждал, что «караимы отделяют себя от евреев учением, и образом жизни, что они не обращают других в свою веру, что самое правительство не смешивает их с евреями <...> общество наше от прочих евреев отделить, так как мы сохранили древний Закон свой, [и] никакой связи и никаких дел с ними не имеем и иметь не должны»), но даже в том, что караимы могут принести значительно больше пользы государству в экономическом отношении, нежели еврей-рабаниты («живем на местах пребывания своего постоянно, упражняемся в различных рукоделиях трудолюбиво и в высокое покровительство Ея императорского величества отдались добровольно, поведением своим тишиною и доставляемою пользою всему Крыму со стороны распространения полезных рукоделий и торговли заслужили от начальства особенную похвалу и уважение») [15, л. 12 об, 13, 17]. Параллельно с караимами Крыма определенные успехи в получении от государства различных льгот демонстрировали и караимы губерний Северо-Западного края Российской империи, в том числе (что немаловажно), и в вопросе освобождения караимов от рекрутской повинности.

Второй этап документального оформления гражданского статуса караимов относится к 40–60-м гг. XIX в., и характеризуется мероприятиями по дальнейшему принятию российским правительством законов и постановлений, регулировавших различные аспекты социальной и экономической сферы для караимского населения Российской империи. Завершился он принятием закона № 39460 от 8 апреля 1863 г., в соответствии с которым были окончательно оформлены гражданские права караимов. Именно тогда они получили возможность вступать на службу в армию, проходить обучение в высших учебных заведениях, занимать государственные посты, различные административные должности [35, с. 302–306].

Список использованных источников и литературы

1. Ахизер Г. Караимы Польско-Литовского государства до конца XVII в. История еврейского народа в России: от древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. – Т. 1: От Древности до раннего Нового времени. – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2010. – С. 292–320.
Ahiezer G. Karaimy Pol'sko-Litovskogo gosudarstva do konca XVII v. Istoriya evrejskogo naroda v Rossii: ot drevnosti do rannego Novogo vremeni / Pod red. A. Kulika. – T. 1: Ot Drevnosti do rannego Novogo vremeni. – Ierusalim: Gescharim; M.: Mosty kul'tury, 2010. – S. 292–320.
2. Ахизер Г. Завоевание Крыма Российской Империей глазами караимских хронистов. – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2015. – 240 с.
Ahiezer G. Zavoevanie Kryma Rossijskoj Imperiej glazami karaimskih hronistov. – Ierusalim: Gescharim; M.: Mosty kul'tury, 2015. – 240 s.
3. Ахизер Г., Крамаровский М. Г. Еврейские общины средневекового Солхата по археологическим и рукописным источникам: историко-культурные аспекты // Золотоордынское обозрение. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 79–108.
Ahiezer G., Kramarovskij M. G. Evrejskie obshhiny srednevekovogo Solhata po arheologicheskim i rukopisnym istochnikam: istoriko-kul'turnye aspekty // Zolotoordynskoe obozrenie. – 2023. – T. 11, № 1. – S. 79–108.
4. Белый О. Б. Из истории караимской общины Крыма в конце XVIII – нач. XIX в. (По материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ЦГАК) // Крымский музей. – Симферополь: Таврия, 1994. – № 1. – С. 30–35.

Belyj O. B. Iz istorii karaimskoj obshhiny Kryma v konce XVIII – nach. XIX v. (Po materialam fonda Tavricheskogo i Odesskogo karaimskogo duhovnogo pravlenija v CGAK) // Krymskij muzej. – Simferopol': Tavrija, 1994. – № 1. – S. 30–35.

5. Белый О. Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей: 1995–1996. – Симферополь, 1996. – С. 105–121.

Belyj O. B. Obzor arhivnyh dokumentov po istorii karaimskoj obshhiny v pervoj polovine XIX veka (po materialam fonda Tavricheskogo i Odesskogo karaimskogo duhovnogo pravlenija v GAARK) // Krymskij muzej: 1995–1996. – Simferopol', 1996. – S. 105–121.

6. Белый О. Б. История и культура крымских караимов на страницах журнала «Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления» (1917–1919 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2007. – Вып. 13. – С. 589–613.

Belyj O. B. Istorija i kul'tura krymskih karaimov na stranicah zhurnala «Izvestija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija» (1917–1919 gg.) // Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii. – Simferopol', 2007. – Vyp. 13. – S. 589–613.

7. Борщик Н. Д., Морозан В. В., Прохоров Д. А. Финансовая система Крыма: факты, события, люди. К 240-летию создания финансовых органов Крыма (1784–2024) / Под общ. ред. И. В. Кивико. – Симферополь, 2023. – 370 с.

Borshhik N. D., Morozan V. V., Prohorov D. A. Finansovaja sistema Kryma: fakty, sobytija, ljudi. K 240-letiju sozdanija finansovyh organov Kryma (1784–2024). / Pod obshh. red. I. V. Kiviko. – Simferopol', 2023. – 370 s.

8. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. XI, Ч. 2: Таврическая губерния. – СПб.: тип. Генерального Штаба, 1849. – [6], 225, 50 с.

Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii, izdavaemoe po vysochajshemu poveleniju pri 1-m Otdelenii Departamenta General'nogo shtaba. – T. XI, Ch. 2: Tavricheskaja gubernija. – SPb.: tip. General'nogo Shtaba, 1849. – [6], 225, 50 s.

9. Гаммал М. Реформы традиционной обрядности караимов Российской империи в XIX – начале XX в. // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова. – М., 2012. – С. 85–102.

Gammal M. Reformy tradicionnoj obrjadnosti karaimov Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX v. // «Staroe» i «novoe» v slavjanskoj i evrejskoj kul'turnoj tradicii / Otв. red. O. V. Belova. – M., 2012. – S. 85–102.

10. Гаммал М. Караимы в Российской империи // История еврейского народа в России / под ред. И. Лурье. В 2-х т. Т. 2: От разделов Польши до падения Российской империи, 1772–1917. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2012. – С. 204–223.

Gammal M. Karaimy v Rossijskoj imperii // Istorija evrejskogo naroda v Rossii / pod red. I. Lur'e. V 2-h t. T. 2: Ot razdelov Pol'shi do padenija Rossijskoj imperii, 1772–1917. – M.: Mosty kul'tury; Ierusalim: Gesharim, 2012. – S. 204–223.

11. Гаммал М. И. К вопросу о становлении общинной карьеры Авраама Луцкого в 30-х годах XIX века // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. – М.: Изд-во Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2022. – С. 33–55.

Gammal M. I. K voprosu o stanovenii obshhinnoj kar'ery Avraama Luckogo v 30-h godah XIX veka // Kul'tura slavjan i kul'tura evreev: dialog, shodstva, razlichija. – M.: Izd-vo Centra nauchnyh rabotnikov i prepodavatelej iudaiki v vuzah «Sjefer», 2022. – S. 33–55.

12. Гаммал М. И. «Вы поколение, которое увидело деяние Господа!»: отражение политической истории караимов Крыма первой половины XIX в. в публичном пространстве караимской общины // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика: материалы научной конференции, Москва, 4–7 апреля 2023 года. – М.: Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 2023. – С. 248–250.

Gammal M. I. «Vy pokolenie, kotoroe uvidelo dejanie Gospoda!»: otrazhenie politicheskoi istorii karaimov Kryma pervoi poloviny XIX v. v publichnom prostranstve karaimskoj obshhiny // Lomonosovskie chtenija.

- Vostokovedenie i afrikanistika: materialy nauchnoj konferencii, Moskva, 4–7 aprlja 2023 goda. – M.: Institut stran Azii i Afriki Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova, 2023. – S. 248–250.
13. Гаммал М. И. К типологии праздника Пурим в караимских общинах Крыма в первой половине XIX века // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. – 2023. – № 2023. – С. 181–210.
- Gammal M. I. K tipologii prazdnika Purim v karaimskih obshhinah Kryma v pervoj polovine XIX veka // Kul'tura slavian i kul'tura evreev: dialog, shodstva, razlichija. – 2023. – № 2023. – S. 181–210.
14. [Гессен Ю.] Троки // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Л. Каценельсона. – СПб.: [б. м.], 1912. – Т. 15. – Стб. 29–32.
- [Gessen Ju.] Troki // Evrejskaja jenciklopedija. Svod znanij o evrejstve i ego kul'ture v proshlom i nastojashhem / Pod red. L. Kacnel'sona. – SPb.: [b. m.], 1912. – Т. 15. – Стб. 29–32.
15. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 241, оп. 1, д. 1.
- Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK), f. 241, op. 1, d. 1
16. Егоров В. В. Положение «О устройстве евреев» от 9 декабря 1804 г. как источник законодательства, регулировавшего правовой статус еврейского населения Российской империи в начале XIX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 4 (1). – С. 330–334.
- Egorov V. V. Polozhenie «O ustrojstve evreev» ot 9 dekabrja 1804 g. kak istochnik zakonodatel'stva, regulirovavshego pravovoj status evrejskogo naselenija Rossijskoj imperii v nachale XIX v. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – 2012. – № 4 (1). – S. 330–334.
17. Кабузан В. М. Народы России в XVIII в.: Численность и этнический состав. – М.: Наука, 1990. – 256 с.
- Kabuzan V. M. Narody Rossii v XVIII v.: Chislennost' i jetnicheskij sostav. – M.: Nauka, 1990. – 256 s.
18. Крамаровский М. Г. Религиозные общины в истории и культуре Солхата XIII–XIV вв. // Archeologia abrahamica: исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама. – М.: Индрик, 2009. – С. 395–431.
- Kramarovskij M. G. Religioznye obshhiny v istorii i kul'ture Solhata XIII–XIV vv. // Archeologia abrahamica: issledovanija v oblasti arheologii i hudozhestvennoj tradicii iudaizma, hristianstva i islama. – M.: Indrik, 2009. – S. 395–431.
19. Крамаровский М. Г. Солхатская иудаика // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – М., 2016. – № 5. – С. 6–24.
- Kramarovskij M. G. Solhatskaja iudaika // Vostok. Afro-Aziatskie obshhestva: istorija i sovremennost'. – M., 2016. – № 5. – S. 6–24.
20. Крамаровский М. Г. Крым (Солхат): к истории караимо-раббанитской общины в XIII–XIV веках // Труды Государственного Эрмитажа. Белградский сборник. К XXIII Международному конгрессу византистов. – СПб., 2016. – Т. 86. – С. 65–84.
- Kramarovskij M. G. Krym (Solhat): k istorii karaimo-rabbanitskoj obshhiny v XIII–XIV vekah // Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha. Belgradskij sbornik. K XXIII Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov. – SPb., 2016. – Т. 86. – S. 65–84
21. Конкин Д. В. К вопросу о населении Крыма в конце XVIII – начале XIX вв. и первой волне крымско-татарской эмиграции // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2022. – Вып. 27. – С. 628–647.
- Konkin D. V. K voprosu o naselenii Kryma v konce XVIII – nachale XIX vv. i pervoj volne krymsko-tatarskoj jemigracii // Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii. – 2022. – Вып. 27. – S. 628–647.
22. Лашков Ф. Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 г. // ЗООИД. – 1886. – Т. 14. – С. 92–156.
- Lashkov F. F. Statisticheskie svedenija o Kryme, soobshhennye kajmakanami v 1783 g. // ZOOID. – 1886. – Т. 14. – S. 92–156.
23. [Лашков Ф. Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года (продолжение) // ИТУАК. – 1888. – № 6. – С. 36–63.
- [Lashkov F. F.] Kameral'noe opisanie Kryma 1784 goda (prodolzhenie) // ITUAK. – 1888. – № 6. – S. 36–63.
24. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (ПСЗРИ-1). – СПб.: Тип. Второго Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 23: с 1789 по 6 ноября 1796 г.

- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 1 (PSZRI-1). – SPb.: Tip. Vtoto go Otd-ija Sobstvennoj E. I. V. Kanceljarii, 1830. – Т. 23: s 1789 po 6 nojabrja 1796 g.
25. ПСЗРИ-1. – СПб., 1830. – Т. 28: 1804–1805.
PSZRI-1. – SPb., 1830. – Т. 28: 1804–1805.
26. ПСЗРИ-1. – СПб., 1830. – Т. 31: 1810–1811.
PSZRI-1. – SPb., 1830. – Т. 31: 1810–1811.
27. ПСЗРИ-1. – СПб., 1830. – Т. 34: 1817.
PSZRI-1. – SPb., 1830. – Т. 34: 1817.
28. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 (ПСЗРИ-2). – СПб.: Тип. Второго Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 2: 1827.
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2 (PSZRI-2). – SPb.: Tip. Vtoto go Otd-ija Sobstvennoj E. I. V. Kanceljarii, 1830. – Т. 2: 1827.
29. ПСЗРИ-2. – СПб., 1830. – Т. 4: 1829.
PSZRI-2. – SPb., 1830. – Т. 4: 1829.
30. ПСЗРИ-2. – СПб., 1836. – Т. 10, Отд. 1: 1835.
PSZRI-2. – SPb., 1836. – Т. 10, Отд. 1: 1835.
31. ПСЗРИ-2. – СПб., 1837. – Т. 11, Отд. 1: 1836.
PSZRI-2. – SPb., 1837. – Т. 11, Отд. 1: 1836.
32. ПСЗРИ-2. – СПб., 1838. – Т. 12, Отд. 1: 1837.
PSZRI-2. – SPb., 1838. – Т. 12, Отд. 1: 1837.
33. ПСЗРИ-2. – СПб., 1840. – Т. 14, Отд. 1: 1839.
PSZRI-2. – SPb., 1840. – Т. 14, Отд. 1: 1839.
34. ПСЗРИ-2. – СПб., 1845. – Т. 19, Отд. 1: 1844.
PSZRI-2. – SPb., 1845. – Т. 19, Отд. 1: 1844.
35. ПСЗРИ-2. – СПб., 1866. – Т. 38, Отд. 1: 1863.
PSZRI-2. – SPb., 1866. – Т. 38, Отд. 1: 1863.
36. ПСЗРИ-2. – СПб., 1868. – Т. 41, Отд. 1: 1866.
PSZRI-2. – SPb., 1868. – Т. 41, Отд. 1: 1866.
37. Прохоров Д. А. Правовые основы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В. И. Вернадского. Сер.: Юридические науки. – Симферополь, 2015. – № 1. – С. 76–88.
- Prohorov D. A. Pravovye osnovy organizacii konfessional'nogo samoupravlenija karaimov v konce XVIII – pervoj polovine XIX vv. // Uchenye zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta im. V. I. Vernadskogo. Ser.: Juridicheskie nauki. – Simferopol', 2015. – № 1. – S. 76–88.
38. Прохоров Д. А. К проблеме численности и социальной дифференциации караимской общины Чуфут-Кале в конце XVIII века // Материалы к истории Причерноморья в Новое время: сб. науч. ст. / Ред.-сост. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов; Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2016. – С. 71–99.
- Prohorov D. A. K probleme chislenosti i social'noj differenciacii karaimskoj obshhiny Chufut-Kale v konce XVIII veka // Materialy k istorii Prichernomor'ja v Novoe vremja: sb. nauch. st. / Red.-sost. D. V. Konkin, N. I. Hrapunov; Nauchno-issledovatel'skij centr istorii i arheologii Kryma Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. – Simferopol', 2016. – S. 71–99.
39. Прохоров Д. А. К истории контактов караимов Крыма и караимских общин Западных губерний Российской империи в конце XVIII – 50-х годах XIX вв. (по документам Государственного Архива Республики Крым) // Вестник Пермского университета. Сер. «История». – 2017. – Вып. 1(36). – С. 136–145.
- Prohorov D. A. K istorii kontaktov karaimov Kryma i karaimskih obshhin Zapadnyh gubernij Rossijskoj imperii v konce XVIII – 50-h godah XIX vv. (po dokumentam Gosudarstvennogo Arhiva Respubliki Krym) // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. «Istorija». – 2017. – Vyp. 1(36). – S. 136–145.
40. Прохоров Д. А. Крымские караимы в эпоху Средневековья и в Новое время: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.03 / Прохоров Дмитрий Анатольевич. Симферополь, 2020. 570 с. + Прил. (205 с.: ил.). [Электронный

ресурсы]. URL: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/proxorov-dmitrij-anatolevich> (дата обращения: 25.07.2024).

Prohorov D. A. Krymskie karaïmy v jepohu Srednevekov'ja i v Novoe vremja: dis. ... dokt. ist. nauk: 07.00.03 / Prohorov Dmitrij Anatol'evich. Simferopol', 2020. 570 s. + Pril. (205 s.: il.). URL: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/proxorov-dmitrij-anatolevich> (дата обращения: 25.07.2024).

41. Прохоров Д. А. Формирование органов конфессионального самоуправления мусульман и караимов Таврической губернии в первой половине XIX в.: общее и отличия // История российской государственности. Доклады Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н. П. Ерошкина, Москва, 19 декабря 2020 г. – М., 2021. – С. 109–114.

Prohorov D. A. Formirovanie organov konfessional'nogo samoupravlenija musul'man i karaïmov Tavricheskoj gubernii v pervoj polovine XIX v.: obshhee i otlichija // Istorija rossijskoj gosudarstvennosti. Doklady Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija professora N. P. Eroshkina, Moskva, 19 dekabrja 2020 g. – M., 2021. – S. 109–114.

42. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1239, оп. 3, д. 55069.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA), f. 1239, op. 3, d. 55069.

43. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 821, оп. 8, д. 565.

Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA), f. 821, op. 8, d. 565.

44. Свод законов Российской империи. Т. 14. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. – СПб.: Тип. Второго Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии. – 909 с.

Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 14. Ustavy o pasportah, o preduprezhdenii prestuplenij, o cenzure, o sodержashhihsja pod strazheju, i o ssyl'nyh. – Spb.: Tip. Vtorogo Otd-ija Sobstvennoj E. I. V. Kanceljarii. – 909 s.

45. Севастополь // Краткая еврейская энциклопедия / Изд. при содействии О-ва по исслед. евр. общин в странах рассеяния, Иерусалим; гл. ред. И. Орен (Надель), М. Занд. – Иерусалим: Кетер, 1994. – Т. 7. – Стб. 721–723.

Sevastopol' // Kratkaja evrejskaja jenciklopedija / Izd. pri sodejstvii O-va po issled. evr. obshhin v stranah rassejaniya, Ierusalim; gl. red. I. Oren (Nadel'), M. Zand. – Ierusalim: Keter, 1994. – T. 7. – Stb. 721–723.

46. Терюкова Е. А. Департамент духовных дел иностранных исповеданий и этноконфессиональная политика Российского государства (XVIII – начало XX в.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 204–208.

Terjukova E. A. Departament duhovnyh del inostrannyh ispovedanij i jetnokonfessional'naja politika Rossijskogo gosudarstva (XVIII – nachalo XX v.) // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. – 2010. – № 4. – S. 204–208.

47. Akhiezer G. From Scripturalism to the 'Chain of Tradition': Between Rabbanite and Karaite Judaism // Religions. – 2022. – Vol. 13, No. 2. – P. 130.

48. Akhiezer G. The Crimean Khan Şahin Giray (1777–1783): The First Modernizer of the Islamic World and his Image in Imperial and Minority Perspectives // Journal of the Economic and Social History of the Orient. – 2023. – Vol. 66, No. 5–6. – P. 656–676.

49. Miller P. Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia. – Cincinnati: Hebrew Union College Press, 1993. – 252 p.

50. Miller Ph. Agenda in Karaite printing in the Crimea During the Middle Third of the Nineteenth Century // Studies in Bibliography and Booklore. – 1998. – Vol. XX. – P. 82–88.

Tkachev A. The legal status of the Karaites in the Russian Empire and the creation of Karaite self-government bodies (end of the 18th – first half of the 19th century)

The article analyzes the complex of legal and regulatory documentation developed by the Russian government in the course of measures to change the legal status of the Karaite population in Russia. The beginning of the first stage of transformation of the legal status of the Karaites dated back to 1795, when Catherine II signed the law “On the exemption of Taurida Jews, called Karaites, from taxes imposed on all Jews in general”. In accordance with this document, Karaites were exempt from paying the double trade tax, which became mandatory for Rabanite Jews. Subsequently, secular and spiritual leaders of the Karaite communities of

Crimea and the provinces of the North-Western Territory of the Russian Empire repeatedly sent various petitions to higher authorities in order to provide the Karaites with economic and other benefits. In these petitions, their authors pointed out the differences between Karaites and Rabanite Jews in the ethnic and religious context. Decrees of the Senate, resolutions, definitions and orders of the Ministry of Internal Affairs, circulars of the Department of Religious Affairs of Foreign Denominations and other documentation reflect the history of the first stage of the Karaites' struggle for their civil rights. In 1837, a project for the creation of the Spiritual Board of the Karaites in Eupatoria, which became the first official institution of confessional self-government of the Karaites of the Russian Empire, was approved. The second stage of documenting the civil status of the Karaites dates back to the 1840s–1860s and it is characterized by further measures for legislative regulation of various aspects of the socio-economic life of the Karaites.

Keywords: Russian Empire, Crimea, legislation, Karaites, Rabanite Jews, bodies of confessional self-government.